

ЗВЕЗДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЦЕНЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГУСЕЙНА АРАБЛИНСКОГО

Среди немногих людей, кому своим становлением обязан профессиональный азербайджанский театр, в первую очередь хочется назвать блестящего мастера сцены и выдающегося режиссера Гусейна Араблинского.

Араблинский — это целая эпоха в истории нашего национального искусства. Азербайджанский театр, в процессе самоутверждения, давно ждал такого актера. Яркая звезда Араблинского обязательно должна была взойти над театральным небосводом и взошла.

Араблинский был образованнейшим человеком своего времени. Его высокая культура, эрудиция, широта интересов, изящество манер, всегда щеголеватая аккуратность в одежде ошибочно предполагали в нем аристократа, получившего «блестящее заграничное» образование. А он был человеком из низов — сыном каспийского моряка и прачки-поденщицы, которая после гибели мужа, выбиваясь из сил, старалась дать сыну хотя бы начальное образование. Он посещал молла-хану, но вскоре почувствовал бессмысленность зазубривания религиозных текстов, саму дживность догм ислама.

Иным стало для него обучение в русско-азербайджанской школе Г. Махмудбекова, где у мальчика впервые и зародился интерес к театру, ко всему тому, что с ним связано. Да, он рано приобщился к русскому языку, русской литературе, русскому театру. У юного Араблинского уже тогда сложилось передовое представление о театре и искусстве актера.

В начале века, когда Г. Араблинский еще делал первые шаги на сцене, общественное мнение считало профессию актера если не позорной, то уж во всяком случае не заслуживающей уважения.

Родственники возмущались тем, что Араблинский якобы «бесчестит» семью, фанатики-мусульмане в глаза и за глаза осуждали и проклинали его. А между тем Араблинский всей своей жизнью, безупречной в нравственном отношении, беззаветно отданной искусству, старался поднять на высокую ступень престиж актерской профессии. Он считал, что актер — это учитель жизни, поэтому он должен внушать доверие, уважение и любовь зрителю. Вот почему Г. Араблинский никогда не расставался с книгой, презирал распущенность, развязность, безалаберность, свойственную подчас артистической среде тех времен, ее «богемные нравы». В этом он близок корифею русского театра К. С. Станиславскому, предъявлявшему акте-

рам столь же высокие нравственные требования.

Русский театр стал университетом для Араблинского. Он посещал спектакли Малого театра в Москве, был знаком с постановками Художественного, во время бакинских гастролей Ф. Шалкина учился у него проникновению в образ, пластическому совершенству и искусству перевоплощения. Русские актеры бакинских театров и приезжающие на гастроли артисты охотно общались, дружили с Г. Араблинским, бывали на его спектаклях, считали за честь играть вместе с ним. Не случайно многие свои роли Араблинский готовил, как правило, на двух языках — азербайджанском и русском, и при случае он с большим успехом заменял русских товарищей. Так, однажды ему пришлось в срочном порядке заменить заболевшего актера Петрова-Краевского в роли Франца в «Коварстве и любви» Шиллера, и вся труппа, восторгаясь его игрой, предсказала совсем еще молодому артисту большое актерское будущее. Предсказание это сбылось.

Одной из лучших, любимых работ Араблинского была роль Отелло. К ней он готовился многие годы, мечтал о ней, все время считая себя еще не созревшим для ее исполнения. Лишь в 1910 году, впервые попробовав себя в заветной роли, он сразу же поразил зрителей и актеров необычайной по тому времени трактовкой образа.

Трагик той поры старался гипертрофировать «маврританские страсти» Отелло. Араблинский же не соглашался с этой интерпретацией, где больше было экзотики, нежели подлинного искусства. Отелло Араблинского был благороден и горд, воинствен и человечен. Его герой глубоко страдал от подлости, которую видел вокруг себя, пневно возмущался всем тем, что оскорбляло его любовь, достоинство воина и человека. Азербайджанский актер одним из первых на мировой театральной сцене сделал шаг к той интерпретации шекспировского героя, которой сегодня заслуженно гордится советское шекспироведение.

Стремясь к утверждению интернационального репертуара на сцене, Г. Араблинский многое сделал для перевода на азербайджанский язык пьес Тургенева, Гоголя, Шекспира, Шиллера, Сундкяна, Ширванзаде. Он не только работал над их постановкой в качестве режиссера, но и сам играл во многих спектаклях. Так, одной из лучших и любимых ролей актера был Хлестаков в гоголевском «Ревизоре».

Величайшей заслугой Г. Араблинского перед азер-

байджанским театром была его неустанная борьба за утверждение демократического, прогрессивного, передового национального репертуара. Развлекательной, слезливой мелодраме, которую стремились насаждать в театре содержатели частных трупп, Г. Араблинский противопоставлял идейно насыщенный, художественно полноценный репертуар, отвечающий актуальным запросам времени. Он не удовлетворялся ограниченными рамками бытовых тем, а тяготел к театру революционного пафоса, театру больших страстей и мятежных чувств. Его привлекали герои-борцы, темпераментные и волевые характеры, будящие мысль и чувства и примером своим вдохновляющие народ на борьбу за счастливое будущее.

В пьесе «Газават» А. Ахвердиева таким героем в трактовке Араблинского становится Шамхал — бесстрашный и гордый человек, завоевавший любовь и уважение народа. Его слова «лучше умереть свободным, чем жить рабом» зал встречали неизменными аплодисментами. Мотивы свободы ярко звучали в небольшой, но запоминающейся роли кузнеца Гяве, которую исполнял сам Араблинский.

Г. Араблинский умел великолепно играть и отрицательных героев. Острые, обличительные характеристики тиранов и деспотов дал он в ролях шаха Каджара в пьесе А. Ахвердиева и Надир-шаха в пьесе Н. Нариманова.

«Лебединой песней» Г. Араблинского стал спектакль «Мертвецы» Дж. Мамедкулизаде, прозвучавший обвинительным актом старому миру невежества, обмана и насилия. С 1916 года ни одна театральная премьера не вызывала такого энтузиазма в зрительном зале и волнения в общественной жизни, неизменно сопутствующие этому спектаклю. В нем как бы столкнулись в открытой борьбе борники шариата с молодой азербайджанской интеллигенцией. Спектакль стал не только художественным, но и политическим событием, по свидетельству современников, произвел впечатление «разорвавшейся бомбы». Но, к сожалению, постановка «Мертвецов» и образ Бахадур, ознаменовавшие новую веху в идейно-творческом развитии азербайджанского сценического искусства, оказались последними значительными творческими свершениями великого актера. Ненависть реакционных кругов росла с ростом популярности и сценической славы артиста, с усилением революционной направленности его твор-

чества. 7 марта 1919 года предательский выстрел фанатика-мусаватиста оборвал эту замечательную жизнь. Тогда Араблинскому было всего 38 лет.

Значение творчества Араблинского для развития национального театра даже сегодня, спустя шестьдесят с лишним лет после гибели актера, трудно переоценить. Продолжая и совершенствуя реалистические традиции актерской игры, ведя борьбу против буржуазно-националистических и реакционных тенденций старых театральных традиций, Гусейн Араблинский создал новую актерскую школу, школу глубокого психологического проникновения в образ героя, эмоционально-приподнятого и романтически взволнованного воплощения. Он первым из азербайджанских актеров стал глубоко задумываться над ролью, детально анализировать ее, создавать достоверные типические образы, одновременно тщательно работая и над их внешним сценическим рисунком. Он был не только преемственным актером и мудрым режиссером, но и чутким, вдумчивым педагогом-воспитателем. Он утверждал в азербайджанском театре реализм как ведущее направление, как школу воспитания актера в духе верности жизненной правде.

В годы, предшествовавшие революции, постановки Г. Араблинского несли в народ идеи борьбы за свободу. Выходец из народа, всю жизнь проживавший, несмотря на популярность и славу, в большой нужде, он хорошо понимал тяготы и чаяния простых людей труда, дарил им он свой талант, свои мысли и чувства. Не случайно в похоронах Араблинского, вылившихся в грандиозную демонстрацию, приняли участие тысячи рабочих с нефтяных промыслов Сабунчей, Балаханов, Биби-Эйбата. Народ всегда любил своего актера, понимал его, близок был его духовным, творческим устремлениям.

Искусство Араблинского, его сценический гений вечны в памяти благодарных потомков, которые являя сделали мечты великого актера о счастливом будущем народа.

Р. САДЫХОВ,
кандидат искусствоведения